

В. П. Боткин

Письмо В. П. Боткина к брату Николаю

Издание подготовили: Б. Ф. Егоров, А. Звигильский
Серия "Литературные памятники"
Л., "Наука", 1976
[OCR Бычков М. Н.](#)

Luz (в Пиренеях). 3 августа <1845 г.>

5 часов утра. Вот -- но это вот было прервано приходом guid'a, {гида (*франц.*).} который объявил нам, что пора отправляться в путь. Но я сначала должен объяснить тебе, что я нахожусь теперь в Пиренеях, куда попал вовсе неожиданно. Я ехал в Испанию. До Бордо товарищем мне был Сат<ин>, а до Нанта провожал нас От<арев>. В Бордо я уговорился съехаться с Тур<геновым>. Сат<ин> ехал пить воды в Пиренеях (в Бареж), а Тур<генов> осмотреть Пиренеи и походить по ним. Мой путь лежал на Байону. Бордо показался мне прекрасным городом, но, кроме этого, в нем можно есть превосходные устрицы и пить чудесное вино. С глубоким прискорбием расставшись с Бордо -- поехали мы в Байону; и я уже готовился идти взять место в дилижансе до Бургоса (где интересуется меня собор), как Тур<генов> предложил мне походить с ним по Пиренеям. Но все, что было у меня денег, я перевел в Мадрит, оставя у себя лишь самое необходимое на дорогу до Мадрита. Тур<генов> предложил мне денег -- и я не хотел упустить случай взглянуть на Пиренеи. Теперь пишу эти строки, мой милый Николай, из Luz, маленького местечка, лежащего в глубине Пиренеи. Сегодня с 5 часов утра до 6 вечера я ездил по горам и доезжал почти до испанской границы. Не могу тебе высказать, с каким новым живым удовольствием я увидел снова горы. Но Пиренеи имеют еще ту особенность, что их массы покрыты чудесною зеленью; редко встретишь на них унылую ель вши сосну -- везде тополь, дуб, каштан; по отлогостям зелень -- самого яркого изумрудного цвета, какой я до сих пор нигде не встречал. По Пиренеям можно путешествовать верхом (кроме трех-четырех самых возвышенных пунктов). Здесь горные лошади -- превосходны: тоненькие, грациозные ножки, поступь удивительно легкая, и цепки, как козы. Надобно видеть, с какою умною осторожностью ставят они ноги на камни. Сегодня видел я места очаровательные. Тропинка вьется по скатам гор; на каждом шагу водопады, горные ручьи; огромнейшие стены утесов, в глубине которых с ревом и пеною бежит горная река. Широкий, густой плющ вьется по лилово-красным массам утесов. В глубине гор -- страшный шум и рев. Долин нет в глубине Пиренеи, как напри<м>р в Швейцарии, где встречаешь только ущелья. Пиренеи ниже Альп, -- но они грациознее. В них нет альпийского сурового величия, -- но в них чувствуется нежность юга и его роскошной растительности. В горах встретил я нынче двух испанских контрабандистов, возвращавшихся в Испанию (это было в двух часах от испанс<кой> границы). Я просил было у них сигар, они обещали принести в воскресенье (нынче среда); но так как я не думаю остаться здесь до воскресенья, то должен был отказаться. Все, которые живут в горах, имеют единственный промысел -- контрабанду, без этого нечем было бы кормиться. Проводник наш, брат которого занимается контрабандою (о чем он объявил нам с некоторою гордостью), говорил, что таможенные солдаты смотрят на это сквозь пальцы, зная, что жителям гор нечем было бы без этого добыть себе пропитание. А с другой стороны, прибавил он, с контрабандистами невыгодно заводить истории: это народ решительный и отважный, которого пули редко пролетают мимо. Один из контрабандистов, встреченных нами, одет был очень живописно: на нем была голубая плисовая куртка и такие же короткие штаны, на икрах кожаные гетры, на голове шляпа с большими полями и вышитая тесьмою шелковою... Но, милый мой Николай, хоть только еще 9 часов вечера, а глаза у меня слипаются и голова моя горит. Я устал и словно разбит. Сегодня встал я в 4 часа -- и с 5 <утра> до 6 вечера не слезал с лошади. Завтра взбираюсь на pic du midi {южный пик (*франц.*).} -- гору в 9 тысяч футов, с которой открывается вся панорама Пиренеи. До завтра, друг мой, глаза слипаются.

Да, не могу не сказать тебе, как давеча утром любовался я на облака, которые ночевали на скатах